

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МОРСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Дьяченко А. П.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

Статья посвящена изучению проблемы возникновения и деятельности системы военно-морских судов в XVIII – первой половине XIX вв. в Российской империи. На основе изучения законодательных актов рассмотрены основные этапы становления военно-морских судов, их правовую базу, подсудность. Рассмотрены попытки их реформирования в начале XIX в., создание кригсрехта и Генерал-Аудиториата.

Ключевые слова: военно-морские суды, флот, Генерал-Аудиториат.

Актуальность настоящего исследования обусловливается продолжением процесса реформирования судебной системы Украины, вызванного системными проблемами в ее работе. Ликвидация военных, в том числе военно-морских судов, в 2010 г. лишь один из шагов на этом пути, конечная цель которого – создание правового государства, совершенной и независимой судебной системы, такой, задачей которой была бы реальная защита интересов граждан. Решение данной проблемы может существенно помочь Украине в ее евроинтеграционных стремлениях.

С другой стороны, радикальная ломка веками существовавшей системы военных и военно-морских судов шаг весьма неоднозначный и спорный. Дискуссия, возникшая вокруг этого, вызвана спецификой деятельности вооруженных сил, особенностями стоящих перед ними задач, специфической правовой базой их существования. В виду этого, существование специальных судов оказывается необходимым фактором в их деятельности, что, в том числе, доказывает практика многих государств.

В научной и публицистической литературе деятельности военных и военно-морских судов посвящено множество сюжетов, отдельные специальные исследования. Изучение данной проблемы началось еще в XIX в. в виду сначала готовящейся, а затем проводящейся военной реформы. К наиболее полным исследованиям данного периода можно отнести работы Троцина К. и Филиппова М. А. [1, 2]. В данном случае авторы затрагивали историю военных судов лишь фрагментарно, допуская значительные ошибки. Кроме того, их более интересовала история собственно военных, а не военно-морских судов. В советской литературе, к теме деятельности судов в вооруженных силах Российской империи практически не обращались, разве что, касаясь вопросов «революционной борьбы на армии и флоте» [3-5]. Среди литературы постсоветского периода, очевидно, необходимо отметить работы Петухова Н. А. [6] и Норенко И. В. [7]. Тем не менее, и в этих работах проблемам создания, правового обеспечения и дальнейшей деятельности военно-морских судов в Рос-

сийской империи рассматриваются фрагментарно. Кроме того, встречаются досадные ошибки и неточности. Таким образом, проблема создания, правового обеспечения и деятельности военно-морских судов в имперский период изучена недостаточно, само же исследование позволит выявить основные этапы этого процесса, его особенности, произвести анализ эффективности созданной военно-морской судебной системы.

Как известно Российское государство длительный период времени не имело выходов к морям и потому говорить о создании какого-либо флота в допетровский период не приходится. Начало его становления приходится на конец XVII – начало XVIII вв., и связано с проведением активной внешней политики и выходом в ближайшие моря Петром I. Флот, начиная с 1713г., успешно действовал в войне со Швецией. При помощи его был взят Гельсингфорс, в 1714 г. одержана победа при Гангуте; в 1719 г. адмирал Апраксин высадился на шведский берег и разорил его; в 1720 г. галерный флот одержал победу при Гренгаме. Ко времени смерти Петра Россия имела около 40 кораблей, 10 фрегатов и до ста мелких судов и галер на Балтийском море, около ста судов на Каспийском море и несколько судов Воронежской флотилии.

При этом важно отметить, что на законодательном уровне упорядочение деятельности флота и создание военно-морских судов долгое время не проводилось и отстало от сухопутных войск. Первым законодательным актом, положившим основы военно-морского судебного законодательства, стал указ за № 2814 от 29 мая 1714 г. «О сохранении дисциплины на кораблях и о повиновении и подсудности морских и сухопутных военнослужащих людей». Указ подчеркивал высшую власть на корабле капитанов, даже если на нем находились сухопутные офицеры. Все распоряжения о розыске (следствии) должен был отдавать капитан, причем офицерам: «Поручикам и прочим чинам морским нижним не розыскивать и солдат не бить...» [8, с. 107-108] (данный документ Петухов Н. А. неправильно датирует и называет [см. 6, с. 52]). Тем не менее, данный указ был принят еще до принятия даже устава для сухопутных войск, был кратким и фрагментарным, регулировал лишь отдельные частные вопросы.

Лишь 13 января 1720 г. был принят «Устав Морской» за №3485 [9, с. 2-117]. Рассмотрим его основные положения. Согласно данному документу, флот государства составлял всего – 3660 человек [9, с. 4]. Высшей судебной инстанцией признавалась военная коллегия. Ей же, в судебных делах, подчинялся командующий флотом Генерал-Адмирал (Гл. 1).

Ему предписывалось «...смотреть, дабы воинские суды право отправлялись, не маня кому, ниже посягая на кого. И когда какой неправой суд учиниться, тогда оных судей судить надлежит. Ежели же оной сие пренебрежит, то сам достоин будет такого наказания, как те винные». При этом его власть распространялась лишь на матросов и прочих «нижних чинов».

Особое положение занимал Интендант (гл. 3): «Смотритель во флоте доброго порядка и правого суда...». Он подчинялся коллегии, сам судебных прав не имел, хотя подведомственные ему комиссары, по его представлению аншефкомандующему могли отдаваться суду. В тоже время, обязан был «В несогласии

главных или нижних офицеров доносит Аншеф командующему. – Если случится какое несогласие между главными, или Обер-Офицерами, то Интендант повинен выслушать их причины и донести о том Адмиралу, или Аншеф командующему, дабы их распрю решить окончательно, или до времени. И сели не возможно что будет решить командующему, то надлежит обоим писать о том в военную коллегияю».

Особые судебные полномочия, правда, только в период боя или длительного похода, имели капитаны военных судов (Кн. 3. Гл. 1. О капитане). Им предоставлялось право отстранения от должности своих офицеров за первый (в бою) проступок, а за второй лишить его чина.

Устав предусматривал, при условии нахождения корабля более 3-х месяцев пути от флагмана или российского порта, право капитана на суд и приведение его решения (даже смертной казни) немедленно (п.55). При решении таких дел, капитан и все обер- и унтер-офицеры находящиеся на корабле и составляли суд. При этом приговор подписывался всеми.

«Если же в такое криминальное дело Офицер впадет, кроме бунта: то Капитану его с прочими Обер и унтер-офицерами судить. И ежели достоин будет смерти, телесного наказания, или шельмования: то онаго сковать и привести к своему Флагману, или порту, от кого он послан. Прочие же штрафы и наказания без отсрочки времени чинить надлежит» [9, с. 29-30]. Делопроизводством на корабле занимался секретарь, в том числе и судейским [9, с. 38]. Как видим, установленный уставом военно-морской суд состоял из двух основных частей – суда капитана, при участии командира корабля, и суда Флагмана. Из компетенции суда капитана изымались наиболее тяжелые преступления офицеров.

Несмотря на это, закон охранял полномочия капитан от посягательств даже командующего: «Командующему за Капитана, виноватых сажать за арест и не свободять, не объявля Капитану. – Командующему за Капитана, в его небытии, может арестовать и посадить виноватых в железа; но запрещается ему из оных паки своею властью свободить без доклада капитанского; но должен Капитану донести о случае бывшем, для чего он был принужден то учинить, под штрафом лишения чина на время» (п. 47) [9, с. 55].

Учитывая, что в этот период на флоте уже служило значительное количество священников, особенностям их подсудности было уделено внимание в гл. 9. В судебном плане за незначительные поступки они подчинялись своему старшему, находящемуся на корабле Аншефа. И лишь за более серьезные преступления судились церковным судом.

Устав категорически запрещал месть и самосуд: «Обиженный имеет судом сатисфакции искать. – И понеже за все обиды довольное наказание определено есть судом, к которому надлежит свои обиды приносить, а не самим управливаться где они будут свою сатисфакцию иметь, ибо и судьям равной штраф объявлен, ежели неправду или поманку учинят, как и самим винным» (п. 101) [9, с. 75].

Для поддержания порядка в этот период использовались еще весьма жестокие наказания, в том числе установленные и данным уставом: четвертование, смерть (например, за побег от службы и тем кто укрывал беглеца), лишение чина и ссылка на галеры, телесные наказания, битье кошками и у мачты, биением кошками у шпи-

ля, спус с райны (трижды), бенение у мачты, битье шпицрутенами, за убийство командира – колесовали, битье шпитрутенами (в некоторых случаях «по три дни»), вырезание ноздрей, вечная ссылка на галеры (кн. 5., гл. 1).

В ходе дальнейшего совершенствования системы устройства, управления и судоустройства флота 5 апреля 1722 г. за № 3937 был принят «Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского». Согласно данному документу, дела о служащих военно-морского флота, вместо военной коллегии, в некоторых вопросах, стали подсудны Адмиралтейской Коллегии. Однако подробного устройства военно-морских судов и данный документ не закрепил.

Коллегии вверялась «верхнюю дирекцию над людьми, строением, и прочими делами, к Адмиралтейству надлежащими, какого бы звания они не были, во всем Российском Государстве...». Во главе коллегии стоял президент. А она состояла из Флаг-Офицеров и Капитан-Командоров (в случае недостаточного количества Флагманов). При коллегии учреждалась должность прокурора «смотреть и чтоб Коллегия в судах и расправе праведно и нелицемерно поступала...» [10, с. 36]. Однако реальных судебных прав Адмиралтейств-Коллегия не получила, в связи с чем сохранилась система прописанная в «Уставе Морском».

Тенденция отстранения Адмиралтества от решения судебных дел сохранилась и в последующие периоды. Так, например, когда 24 августа 1765 г. был принят «Регламент о управлении Адмиралтейств и флотов, с приложением должностей Интендантского и Экипажного Департаментов и Счетной Экспедиции», то и в этом случае права ведения или апелляции судебных дел не получило [11, с. 233-313].

С развитием Российского флота, выхода его на новые рубежи, к концу XVIII в. появилась необходимость уточнения и дополнения действовавших узаконений в этой области. В связи с этим 25 февраля 1797 г. принимается «Устав военного флота» (№ 17.833). Его положения существенно не изменили существующую систему устройства флота вообще и судопроизводства в частности. Был произведен лишь ряд уточнений и дополнений, связанных увеличением самого флота (появлением к этому времени Черноморского), вызванных частичным перераспределением властных полномочий.

Во главе судебной власти на флоте, как и ранее, находился Генерал-Адмирал (главнокомандующий флотом): «13. Во всех делах должен судить по закону, и наблюдать справедливость без всякого посягательства и понаровки, не взирая на лице или особу». Т.е., его суду подлежали нижние чины и офицеры. При этом, офицер мог быть арестован и отдан под суд лишь по личному разрешению царя.

Следующей ступенью иерархии военно-морских судов, были суды при «эскадренных Главных Командирах», ведению которого подлежали все находящиеся в его эскадре рядовые и офицеры в тяжелых преступлениях (бунт, заговор).

Низшей инстанцией оставался суд капитана, действовавший, правда, с многими оглядками и ограничениями. Ему подлежали только нижние чины (своеволие, непокорность, ссора, драка); офицеру капитан, без суда, мог объявить лишь выговор. Суд над офицерами (Комиссия) допускался в случае отдаленности корабля от флота, портов (п. 59). Устав гласил: «10. Никакой Офицер и Дворянин без суда наказан быть не должен. 11. И начальник корабельный не более властен без суда с Офице-

ром поступить, как учинить ему выговор; когда же увидит его достойным дальнейшего наказания за его вину, и принужден будет отдать под караул или арестовать: тогда неминуемо оный должен быть судим и исследован, достоин ли он был такового наказания» [12, с. 430].

8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств». Были учреждены министерства Военных Сухопутных и Морских сил [13, с. 243-244], управление новосозданными министерствами (сухопутным и морским) было оставлено за их прежними руководителями – морское за адмиралом Мордвиновым, а сухопутное за генералом Вязмитиновым [13, с. 259].

Первоначально в составе Морского министерства были образованы только военная по флоту канцелярия (1802 г.) и департамент министра морских сил (1803 г.). В 1804 г., при Адмиралтейств-коллегии, входящей в состав министерства, был учрежден генеральный кригсрехт (суд) для флота. 12 июля 1804 г. вышел указ «О бытии в учрежденном при оной в генеральном Кригсрехте непременно Члену; о правилах к исполнению сей должности и об определении в помощь ему Генерал-Аудитор-Лейтенанта и других чинов».

Для него устанавливались следующие обязанности: «1. В Кригсрехте он присутствует яко непрменный первый онаго Член. 2. По делам, по коим судопроизводство Высочайше назначено будет особым Членам, и старее его, он заседает по чину. 3. За порядком производства дел он имеет смотрение, и все чины как в генеральном Кригсрехте и Адмиралтейств-Коллегии, так и в портах по сей части состоящие, как то: Генерал-Аудитор-Лейтенанты, Обер-Аудиторы, Аудиторы и прочие письмоводцы находятся в непосредственной у него зависимости, определяются к должностям, и увольняются от оных по его представлениям; и он наблюдает за исполнением ими должностей. 4. Его обязанности предоставляется иметь сведения о всех делах, в сей части производимых, ведая о течении оных по Генеральному Кригсрехту, при Адмиралтейств-Коллегии; и получая ведомости от Аудиторов в портах состоящих, иметь неослабное попечение, чтобы все дела произведены и кончены были в положенное по закону время; отвращать всякое промедление и замешательство... 5. ... определить в Кригсрехт для содействия ему в исполнении оная по его избранию с утверждением начальства Генерал-Аудитор-Лейтенанта одного... Обер-Аудитора одного... Аудиторов двух... и четырех переписчиков...». На эту должность был назначен Коллежский Советник Николай Игнатъев, получивший звание Военного Советника [14, с. 452-453].

Однако данное учреждение просуществовало недолго, уже 8 сентября 1805 г. был издан указ «О преобразовании Генерал-Аудиториата», приведший к ликвидации кригсрехта и изменению всей действовавшей военно-судебной системы. Согласно ему устанавливался следующий порядок судостроительства и судопроизводства: все воинские служители, не имеющие Обер-Офицерских чинов, отдавались под суд за совершенные в армии преступления по приказу Инспекторов и полковых Шефов. Для этого создавалась Комиссия Военного Суда (в полку, батальоне, команде или в больших гарнизонах при Ордонанс-Гаузе). Над военнотружущими подведомственными в флоту и Адмиралтействам, учреждался суд по приказам Главных Командиров в портах (где таковых не было – по приказам находящихся в этих пор-

тах старших Начальников). Из этого числа исключались служащие морских полков, которые отдавались под суд по предписаниям инспектора или шефа этих полков.

Приговор Комиссии Военного Суда представлялся ближайшему начальнику: в армии – полковому Шефу, а в батальонах к батальонному командиру, который высказывал свое мнение и уже с ним представлял приговор инспектору. Если же суд производился при Ордонанс-Гаузе, и того инспектора, у которого он под начальством нет на месте, то приговор представлялся Военному-Губернатору. Таким же образом приговоры Комиссии предоставлялись по званию служителей: о флотских к флотским начальникам, об Артиллерийских старшим Артиллерийским офицерам, и об Адмиралтейских к капитанам над портами, которые, в свою очередь, подавали их со своим мнением к главным командирам.

Где не было главных командиров, флотских начальников и старших артиллерийских офицеров, в таких портах представлялись приговоры от Комиссии к командирам кораблей и других судов, к командам которых принадлежали подсудимые, а от них к командиру порта (за исключением служителей морских полков, см. выше).

Если подсудимые были не из дворян, и преступление не каралось смертной казнью, то приговор, после утверждения инспектора, приводился в исполнение. В ином случае, с мнением инспектора или флотских начальников передавался на ревизию Генерал-Аудитора.

Отдача под суд военнослужащих Обер и Штаб Офицеров, до Подполковника включительно, производилась или по «Высочайшим повелениям», объявляемым Генерал-Аудиториату, или самими военными инспекторами. В этом случае немедленно сообщалось царю и в Генерал-Аудиториат.

Во время пребывания судов в море или за границей, право отдавать Штаб и Обер-Офицеров под суд владели Главкомандующий флотом, эскадрой или дивизией. Приговоры этих комиссий военного суда представлялся главным командирам в портах, а где их нет, к старшим начальникам в них. Приговоры о штаб и Обер-офицерах морских полков представлялся их инспекторам, а где их нет – шефам. Если флот, эскадра или дивизия находились на рейде или в море: то как о нижних чинах, так об Обер и Штабофицерах, над которыми суд проводился на корабле, приговоры представлялись к командиру корабля подсудимого, а от него командующему флотом, эскадрой или дивизией. Они, в свою очередь, вносили их со своим мнением в Генерал-Аудиториат.

Ежели в суде упоминалось об упущениях тех командиров, через которых приговоры должны представляться в Генерал-Аудиториат, тогда их мнение к приговору не прилагалось. В случае издания царского указа о предании суду кого-либо из генералов или полковников, а при этом презуса и членов в суд в указе не назначено, то Генерал-Аудиториат, по согласию с армейскими или флотскими начальниками, избирал их и представлял на утверждение царя.

Решительный приговор этого суда, через инспекторов или флотских начальников с указанием их мнения, поступал на ревизию Генерал-аудиториата.

Обратимся собственно к Генерал-Аудиториату. Главной его задачей было ревизия и окончательное решение по делам всех военнослужащих в армии и флотах. Он

получил равные права с государственными коллегиями и подчинялся только указам царя и сената. Состоял из Генерал-Аудитора (президент), четырех Генерал-лейтенантов или Генерал-майоров, в том числе 2 от армии и 2 от флота и 2 военных Советников, занимающих места Членов и Ассессоров. Делопроизводством заведовал Генерал-Аудитор-Лейтенант, в его подчинении находились 6 Обер-Аудиторов – 4 по делам армии и 2 по флоту и Адмиралтействам. При каждом из них состояли по 2 Аудитора и, кроме того, один Обер-Аудитор в качестве секретаря, и ему в помощь один Аудитор. Кроме того, в Аудиториате состоял Экзекутор и для хранения дел Архивариус, а для переписки и обучения аудиторским делам канцелярские служители.

Генерал-Аудиторы и члены Аудиториата определялись царем. Генерал-Аудитор обязан был наблюдать за сохранением всех законных форм и обрядов в производстве воинских судебных и следственных дел. Ту же ответственность несли Генерал-Аудитор-Лейтенант, Обер-Аудиторы и Аудиторы по всем ими производимым делам. Генерал-Аудитор-Лейтенант, как директор канцелярии Генерал-Аудиториата, контролировал всех чиновников и порядок дел. Наблюдал за быстрым и точным сочинением выписок из дел и докладов (важнейшие писал сам), а прочие разделял между Обер-Аудиторами. Он удостоверял все решения на выписках из дел и прочие исходящие документы.

В обязанности Обер-Аудиторов входила проверка присылаемых из нижних инстанций дела, сочиняли из них выписки, удостоверив их своею подписью. Генерал-Аудиториат проверял полученные дела на предмет законности их произведения. Если в деле оказывались какие-либо недостатки или упущения, тогда или сведения собирались дополнительно, или дело отправлялось обратно для дополнения, с объяснением обнаруженных недоработок. Если в Генерал-Аудиториат поступала жалоба от подсудимых на Комиссию Военного суда, где производилось дело и выносился приговор о чрезмерном наказании или выяснялось, что приговор вынесен не согласно закону, то эти дела Генерал-Аудиториат не возвращал в Комиссию, а исправляет ошибки на основании законов, объясняя в своем заключении неправильность приговора.

Если дело производилось согласно с законами и никаких дополнений не требовало, Генерал-Аудитор-Лейтенант отдавал его Обер-аудитору для сочинения выписки. Время к подаче голосов на рассмотрение и согласие между членами определялось не более 3 часов. По важным и обширным делам разрешалось откладывать решение до следующего дня, но не далее. После принятия решения по делу, поступившему на ревизию Генерал-аудитора, о нижних военных чинах не из дворян – приговор Генерал-Аудиториата являлся окончательным и приводился к исполнению через его отсылку по принадлежности в военную или Адмиралтейств-Коллегию.

По делам, относительно нижних чинов из дворян, или Обер- или Штаб-Офицеров и Генералов, Генерал-Аудиториат, согласно Воинских процессов 3-й части 1-й главы 5 и 6 пунктов и жалованной грамоты 13 статьи, представлял царю. После его конфирмации, возвращал их в Генерал-Аудиториат для хранения, а для исполнения снимал и отправлял копии, о сухопутных чинах в Военную, а о флот-

ских и Адмиралтейских в Адмиралтейств-коллегию, и в тоже время о тех и других уведомлял управляющего царской канцелярией Генерал-Адьюатнта.

Кроме ревизии дел, Генерал-Аудиториат обязан был наблюдать за скоростью производства в комиссиях военного суда. Для чего получал от всех воинских сухопутных и флотских команд, Ордонанс-Гаузов и Частных комиссий ежемесячно статейные списки. В случае обнаружения медлительности обязан был «чинить понуждение, относясь к Командующим и в Присутственные места, до которых дело касается»... [14, с. 1214-1221].

Некоторые незначительные изменения в деятельности высших судов во флоте происходили и далее. Так, например, 28 марта 1806 г. был принят указ «О учреждении при Адмиралтейств-Коллегии особого суда для отправления дел по судебной части». Причиной его принятия стало то, что с ликвидацией должностей при коллегии Генерал-Аудитор-Лейтенанта, Обер Аудитора и Аудитора вместе с канцеляристами (в связи с изменениями в военно-судебной части) разбирать присылаемые в адмиралтейство судные дела стало просто некому. В связи с этим и решили создать этот судный стол (один столоначальник, его помощник, канцеляристы) [15, с. 152]. Или же, например, в 1812 г., был создан аудиториатский департамент.

В дальнейшем, фактически до реформ 1860-х гг., система военно-морских судов и их подсудности практически не изменялась. Следовали лишь некоторые незначительные дополнения. Так, 1 октября 1826 г. был принят указ «О суждении в морском ведомстве арестантов, принадлежащих к арестантским ротам, под Морским Начальством состоящим». Согласно ему арестантов за все преступления, заслуживающие наказания кошками, шпицрутеном и кнутом судили морским ведомством. На них были распространено «изъясненного в учреждении для Армии порядка» [16, с. 1018-1019].

24 апреля 1853 г. было принято решение «Об издании Первого Продолжения Свода Морских Уголовных Постановлений» [17, с. 187-188], а 20 мая 1853 г. «Об издании Морского Устава» [17, с. 249]. Морской Устав 1853 г. практически не коснулся существовавшей системы военно-морских судов. В нем лишь были уточнены некоторые положения об аудиториате. Так, в частности, указывалось, что Обер-аудитор должен назначаться из чинов Морского Аудиториатского ведомства. Он заведовал производством дел по следующим предметам: 1) по преданию суду чинов эскадры, по назначению следствий и составлению военно-судных комиссий; 2) по наблюдению за производством военно-судных дел; 3) по ревизии дел и представлению оных начальнику штаба, для поднесения флагману; 4) по распоряжению для исполнения военно-судных приговоров [18, с. 46-47].

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что основы системы военно-морских судов были заложены еще в начале XVIII в. Петром I в «Уставе Морском» 1720 г. Согласно ему, высшей судебной инстанцией признавалась военная коллегия, следующую ступень занимал командующий флотом, после него – флагман и низшую ступень – суд капитана. Данная система просуществовала без особых изменений до конца XVIII – начала XIX, когда был создан в 1804 г., при Адмиралтейств-коллегии, генеральный кригсрехт, а с его ликвидацией в 1805 г. Генерал-Аудиториат. При этом одной из высших инстанций судов стали суды командиров

портов. Все суды действовали на коллегиальной основе и потому носили название комиссий.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в изучении военно-судебной реформы 1860-х гг., и более конкретно в исследовании созданной в этот период системы военно-морских судов, принципов их деятельности, подсудности и т.д.

Список литературы

1. Филиппов М. А. Судебная реформа в России: Популярный исторический и теоретический обзор судоустройства / М. А. Филиппов. – СПб. – . –
Т. 1. : Судоустройство. Ч. 1. – 1871. – IV. – 1871. – 622 с.
2. Троцина К. История судебных учреждений в России / К. Троцина. – СПб., 1851.
3. Хесин С. С. Октябрьская революция и флот / С. С. Хесин. – М. : Наука, 1971. – 172 с.
4. Болгари П., М. Любчиков. Под красными вымпелами. Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти советов на Украине / П. Болгари, М. Лючиков. – К. : Издательство политической литературы, 1976. – 250 с.
5. Моряки Черноморского флота за власть советов. – Симферополь, Крымиздат, 1957. – 270 с.
6. Петухов Н. А. История военных судов России / Н. А. Петухов / [Под ред. д.ю.н., проф. В. М. Лебедева]. – М. : Издательство НОРМА, 2003. – 352 с.
7. Норенко И. В. Правовое обеспечение военных реформ 60-70-х гг. XIX в. в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / И. В. Норенко. – М., 2004 – 211 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. 5. 1713-1719. – 1830. – 780 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. VI. 1720-1722. – 1830. – 815 с.
10. Регламент Благочестивейшего Государя Петра Великого Отца Отечества Императора и Самодержца Всероссийского О управлении Адмиралтейства и Верфи И о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. — СПб : тип. Морского шляхетного кадетского Корпуса, 1764. – 222 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. XXIII. С 1789 по 6 ноября 1896 г. – 1830. – 969 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. XXIV. С 6 ноября 1896 г. по 1798. – 1830. – 869 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. XXVII. 1802-1803. – 1830. – 1122 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. XXVIII. 1804-1805. – 1830. – 1328.
15. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. – СПб. – . –
Т. XXIX. 1806-1807. – 1830. – 1372.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб. – . –
Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. – 1830. – 1204 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб. – . –
Т. XXVIII. 1853. – 1854. – 704 с.
18. Устав Морской. – СПб, 1853.

Д'яченко Г. П. Виникнення та особливості діяльності військово-морських суден в Російській імперії в XVIII – першій половині XIX ст. / Г. П. Д'яченко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридические науки. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. 2011. – С. 291-300.

Стаття присвячена вивченню проблеми виникнення та діяльності системи військово-морських судів у XVIII – першій половині XIX ст. в Російській імперії. На основі вивчення законодавчих актів

розглянуті основні етапи становлення військово-морських судів, їх правову базу, підсудність. Розглянуті спроби їх реформування на початку XIX ст., створення крігсрехтов та Генерал-аудиториатами.

Ключові слова: військово-морські суди, флот, Генерал-аудиториат.

Dyachenko A. The emergence and characteristics of naval courts in the Russian Empire in XVIII - first half XIX centuries. / A. Dyachenko // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 2. 2011. – P. 291-300.

The article studies the problem of the emergence and activities of the naval courts in XVIII – first half XIX centuries in the Russian Empire. Based on the study of the basic laws of the stages of naval courts, and their legal framework, jurisdiction. The attempts at reform in the early XIX century, Creating krigsrehta and General Auditoriat.

Keywords: naval courts, navy, General Auditoriat.

Поступила в редакцію 14.11.2011 г.